В предыдущих главах:

Гарри узнает от своей тёти, что собачка Мардж не пережила заклинание Фарли. На следующее утро раздается стук в дверь, с просьбой открыть магу из Министерства.

Мракоборцы помогают собрать вещи мальчика, в ходе этого он ближе знакомиться с Нимфадорой Тонкс. Джемма Фарли оказывается в числе сопровождающий, явно курируя охрану Гарри Поттера, как замминистр.

Мракоборцы и Джемма Фарли доставляют Гарри на вокзал. В купе его ждут новые старосты Слизерина, где он с ними знакомиться, пока Фарли и, подчиняясь её приказу, Кингсли проверяют поезд, ища Сириуса Блэка. Постепенно купе Гарри наполнятся его одноклассниками и одноклассницами, пока не приходит Дафна Гринграсс. Гарри просит её поговорить с ним наедине.

Гарри показалось, что вся оживлённая беседа в их купе тут же смолкла и все с любопытством уставились на них, но, не обращая на это внимание, он открыл дверь, которая скользнула вправо вбок, показывая чуть качающийся при движении поезда по рельсам светло-серый пол коридора. Парень замер сбоку, оставшись стоять у правого сидения, ожидая, пока старшая Гринграсс выйдет. Девушка, гордо выпрямившись и расправив плечи, прошла мимо него, обдав еле уловимым запахом духов. Гарри направился за ней, аккуратно прикрыв за собой дверь. Дафна шла не оборачиваясь, и он, следуя за ней, оказался на расстоянии нескольких метров от их купе, замерев прямо рядом с закрытой дверью машиниста. Справа сбоку был первый выход из вагона. Они остановились у одного из многочисленных панорамных окон, девушка молча смотрела, как перед ними проплывали покрытые пшеничным золотом поля, вдали виднелся тёмный лес, а на самой грани горизонта под действием тумана расплывались небольшие горы.

Оглянувшись назад, Гарри увидел вдалеке, где-то в середине коридора, мракоборца Тонкс, которая стояла к нему спиной и весело болтала с какой-то низенькой темноволосой девушкой, которая была явно с факультета Пуффендуй. Они обе не увидели ни Гарри, ни Дафну, поглощённые громким разговором. Даже до Поттера долетали отдалённые слова и фразы. Больше в коридоре никого не было, но он всё-таки вытащил палочку и наложил чары приватности. Потом, испытывая внутренний трепет, он посмотрел в миловидное лицо Дафны, которая наконец-то повернулась к нему. И Гарри невольно вспомнил события в прошлом учебном году на втором курсе, как тогда так же волновался перед разговором с ней в гостиной и в библиотеке, понимая, что они будут обсуждать Тайную комнату. Как это было давно!

Сейчас все мысли Гарри занимало лишь одно: почему-то почти три месяца от неё не было никаких новостей! Он жаждал услышать её объяснения. Гарри не сомневался в том, что причины у неё наверняка очень серьёзные, железобетонные, но как ни напрягался, никак не мог сообразить или хотя бы предположить, что могло произойти такого, что его лучшая подруга, какой он её считал, ни разу ему не написала за это лето. И не ответила на его многочисленные письма! А ведь у них особые, личные и доверительные отношения. Белокурой девочке, вернее, девушке, ведь за лето она ещё выросла, догнав его по росту, под именем Дафна Гринграсс он доверял. Но как? Почему? Это мысль пронзала его, билась в голове, не давая ни единого ответа, мучила, словно глубокая заноза. Это было похоже на... предательство?..

От неё пахло чем-то особенным — морозно мягким и нежным. Голубые океаны её глаз встретились с пронзительным зелёным взором Гарри на мгновение. Или вечность. У него ёкнуло сердце, и тут же Дафна отвела взгляд в сторону и неожиданно... всхлипнула.

— Про... прости меня, Гарри, — тоненьким голосом сказала она.

Он непонимающе смотрел на две мокрые дорожки, бегущие по её щекам.

— Я... не хотела, — постоянно всхлипывая, тихо призналась Дафна. — Мне... мне родители запретили... общаться с тобой. Прости! Я... я очень хотела... тебе написать, — она пронзительно посмотрела ему в глаза, по её щекам постоянно текли слёзы, — правда-правда хотела, но отец забрал мою сову и... запретил тебе писать. Я получала все твои письма, но не могла ответить. Не могла! У меня не было совы, чтобы отправить письмо... А-а... с твоей я не додумалась написать, Букля почти сразу улетала. К тому же, — куда тише добавила белокурая девушка, снова всхлипнув, — я не могла идти против воли моих родителей.

— Но... почему? — с шоком спросил Гарри, пытаясь вложить всё своё недоумение в этот вопрос.

— Они знают про тебя, — плача, ответила Гринграсс. — Что ты... ну... ты знаешь... Связан с

Тайной комнатой. Вся школа знает. И запретили мне тебе писать! Из-за этой девочки Уизли... И-и...

Гарри ощутил, как ему стало мерзко на душе. Дафна Гринграсс казалась ему сложной, несгибаемой личностью. Очень умной и всегда готовой на мудрый или даже язвительный ответ, в зависимости от того, нравится ли ей беседа и собеседник или нет. И этот образ умной и загадочной девушки просто рассыпался осколками стекла перед ним, раня. Сейчас перед Гарри стояла плаксивая девочка, не способная ни на что. И этот вид рыдающей Гринграсс разрушил всё его уважение и восхищение. И хотя слёзы совсем не портили её миловидное личико, но Гарри с трудом удержался от того, чтобы не поморщиться от лёгкого чувства омерзения, которое охватило его в этот момент.

«Она слаба. Недостойна»,— прозвучало в его голове. Её лицо перед ним смазалось, и Гарри словно увидел рыдающую Фарли, на которую направлял свою палочку. Он моргнул, и опять перед ним было бледное личико его подруги с её красными от слёз глазами. Ему пришлось приложить усилия, чтобы гримаса отвращения не появилась на лице. Дафна громко всхлипнула, у неё заложило нос, и Гарри подошёл ближе.

— Ну-ну, — успокаивающе сказал он, делая шаг к ней и вытирая дорожки слёз с её щёк.

Девушка тут же доверчиво прижалась к нему, и он внезапно ощутил касание её мягкой груди к себе. Гарри неловко похлопывал её по спине, чувствуя, как она заливает слезами его мантию, и мечтал, чтобы всё это как можно быстрее прекратилось.

«Не хотела она... А переписываться с Паркинсон могла! Уж что-то, а передать через болтушку Пэнси мне весточку в письме ей труда бы не составило. Да, это личное, но я-то три месяца себе места на находил!» — зло подумал Гарри. — «Или отдать короткую записку Букле, когда та приносила ей мои письма. Это заняло бы меньше минуты. Но нет, ей родители запретили!»

Наконец Дафна успокоилась и подняла заплаканное лицо к нему.

— Ты не злишься на меня? — с надеждой тихо спросила Гринграсс, а на её длинных ресницах застыли две капли слезинок.

— Нет, — спокойно солгал Гарри, смотря в её голубые глаза. — Ты в этом совсем не виновата, поэтому как я могу злиться? Мы же лучшие друзья.

На её лице несмело расцвела улыбка, и, ойкнув, она неловко отстранилась от парня, разрывая объятия и покраснев.

— Пойдём в наше купе? — спросил Гарри. Он не испытывал ни малейшего неудобства. — Нас уже, наверное, давно потеряли.

— Ты... ты иди, — попросила девушка, доставая из кармана небольшое зеркальце в искусно обработанной серебристой оправе и оглядывая своё заплаканное лицо. — А мне надо умыться, привести себя в порядок. Я потом...

— Хорошо, — кивнул Гарри, поворачиваясь к ней спиной, но припечатал в конце: и я тебя жду, Дафна.

Зайдя в купе, он застал в самом разгаре обсуждение домашней работы.

— Да не может такого быть! — горячился Драко. Теодор огорчённо то кивал, то качал головой, сидя напротив него.

— Ну почему вы мне не верите? — немного раздражённо спросила Пэнси, всплеснув руками, однако Гарри, садясь обратно к окну, как-то уловил, что её расстройство наигранное. — Да, Бинс дал это задание на лето.

— Но никто из других профессоров не задавал никакой домашней работы на каникулы, — не сдавался Малфой. — Даже Макгонагалл и Снейп! Почему этот глупый призрак?..

— Я вообще думал, что школу могут не открыть, — негромко признался Забини, перебивая его.

— Просто Бинса никто не слушает, — вставила свой кнат Трейси, смотря только на Гарри, который внимательно слушал их беседу.

— Нам надо было сделать какой-то доклад по истории магии? — парень включился в разговор.

— Да, — важно кивнула Пэнси, и уголки её пухлых губ поднялись в открытом намёке на улыбку. — А вы проспали это его объявление во время урока, э-э, наверное, уснув на парте. Нужно было написать про маглов, которые нападали на магов в Средние века.

— Что? — не поверил своим ушам Драко. Дверь еле слышно распахнулась, впуская внутрь Дафну. Гарри с удовлетворением увидел, что на её лице нет и следа от слёз. Девушка тихонько села рядом со своей сестрой. Малфой продолжил недоумевать. — Маглы охотились на волшебников? Какие дураки могли на такое осмелиться? Ты шутишь!

— Вовсе нет, — подала голос Астория Гринграсс, прикрыв волшебный альбом, который ей дал Нотт. Он рисовал прекрасные живые картины, и девочка до этого с восторгом и

одобрительными восклицаниями их рассматривала. — Тогда ещё не был принят Статут о Секретности, и «эти» знали про нас. — Увидев, что все смотрят на неё, она смело улыбнулась. — Дафна написала этот доклад на несколько футов пергамента, и я ей помогала. Мы вместе листали учебники, искали материалы.

— Астория всё правильно говорит, — сказала Пэнси, когда Дафна никак не отреагировала на вопросительные взгляды, адресованные ей. — Тогда существовала магловская церковь. Простецы верили в какого-то там бога, которого волшебники якобы убили на кресте. И многие века охотились за нами, пытаясь отомстить. Даже жгли пойманных на кострах. Только нормальных магов поймать они никак не могли, поэтому хватали своих же.

— Дикари, — фыркнул Теодор. — Надо же додуматься до такого!

— Кстати о дикарях, — Драко постарался уйти от неприятной для него темы про невыполненную домашнюю работу по истории магии, ведь несмотря на то, что Бинс призрак, оценки он ставил весьма реальные. — Вы знаете, кого назначили профессором по уходу за магическими существами вместо Кеттлберна?.. Хагрида! Эту тупую голову! Представляешь, Гарри?

— Да, я знаю, — тот согласился с ним. Огромный добродушный лесник словно предстал перед его глазами. И он помнил отношение Хагрида к нему. На его уроках явно не будет просто.

— Неужели его назначили профессором? — не поверил Тео, выпрямляясь. — В такое мне совсем не хочется верить.

— Да ты сам увидишь этого болвана сегодня, — горячо заверил его Малфой. — У нас с Гарри очень надёжные источники информации.

Остальные слизеринцы принялись обсуждать эту новость. Больше всех ярился почему-то Малфой, с какой-то злобой поливая руганью их нового профессора. Особенно после того, как Гарри упрекнул аристократа, что именно по его совету он поставил галочку напротив ухода за магическими существами, когда выбирал предметы для дальнейшей учёбы. Драко сначала попытался оправдаться своим незнанием, но потом опять начал ругать Хагрида. Старшая Гринграсс в основном отмалчивалась, хотя её сестрёнка спросила:

— Ты помнишь, как про него рассказывала? Ой, он ведь такой здоровый и страшный.

Дафна лишь согласно кивнула головой, не выказывая никакого желания присоединиться к разговору.

— А кто будет профессором по защите от Тёмных Искусств? — исчерпав тему про неумеху Хагрида, который даже на охрану Запретного леса не годится, Драко перевёл разговор на другой интересующий его вопрос. — Локонс вроде бы ушёл с этого поста, да?

Неожиданно глаза всех слизеринцев остановились на Гарри. Он сообразил, что они видели книгу Локонса, где тот восхвалялся своей великолепной победой над чудовищем Слизерина.

«Лжец и обманщик! Вот кому Волан-де-Морт мог бы отомстить, а не срывать злобу на мне тогда», — зло подумал Гарри. И у него вдруг мелькнула мысль: «Хотя, может, они надеялись, что я знаю, кто будет следующим профессором, а не намекали на Локонса?»

Он с досадой подумал, что надо спросить об этом у Джеммы. Хотя, вероятно, такая информация прошла мимо её ушей, но в этом Гарри очень сомневался. Его подруга, став заместителем министра магии, очень скрупулёзно собирала важную информацию. А одна из самых престижных должностей в волшебной Англии — профессор школы «Хогвартс» — такой и была. С другой стороны, то, что никто из его друзей так и не поднял тему наследника Слизерина, его очень радовало, и парень был за это благодарен. Гарри пожал плечами и включился в тему обсуждения, кого могли назначить на эту должность. Может, какого-нибудь престарелого мракоборца?

***

Вечерело. За окном погода испортилась, небо заложило тёмными тучами, задул порывистый ветер, в оконное стекло и крышу сильно били крупные капли дождя, но в сгущающемся мраке поезд «Хогвартс–Экспресс» упорно держал курс на север, рассекая холодный воздух и везя юных волшебников и волшебниц.

Слизеринцы успели обсудить предстоящие визиты в Хогсмид на выходных. Все девочки хотели посетить «Сладкое королевство». Даже Драко, который не преминул похвастаться тем, что уже был там много раз, к примеру, два года назад, тоже был совсем не против снова попробовать сладости этого знаменитого магазина. От описания разных сортов мороженого, перечных чёртиков, шоколадных шаров у многих ребят потекли слюнки, несмотря на то, что они хорошо подкрепились, купив у женщины с тележкой разной снеди.

По коридору туда-сюда стали ходить люди. К ним часто заглядывали, здоровались. Мощные парни — Крэбб с Гойлом — были вынуждены занять купе в совсем другом вагоне — здесь не хватило всем места. Милисента Булстроуд — девушка с плотным телосложением и тяжелой челюстью — тоже зашла в их купе и пожаловалась, что ей приходится сидеть с какой-то мелюзгой со второго курса. Астория сделала вид, что не понимает её намёка. Драко поднял было тему про Сириуса Блэка, но Гарри шикнул на него, и тот замолчал.

Поезд начал замедлять ход, Гарри посмотрел в окно, но за ним был лишь густой туман, который закрывал обзор. В купе ярко горели лампы, и в темноте за стеклом было ничего не разглядеть.

— Вроде бы рано, — тихо сказала Дафна. Это были её первые слова, которая она сказала сама, а не отвечая на заданный ей вопрос. — До Хогвартса ещё полтора часа ехать.

— Тогда зачем мы замедляемся? — недоумённо спросил Нотт, вместе с Гарри вглядываясь в окно.

— Да тебе просто кажется, — Драко свободно разложился на сидении, сыто рассматривая одну из карточек со знаменитым волшебником из целой стопки таких же, которые собрались у него на коленях после того, как он съел большую кучу шоколадных лягушек. — Поезд едет дальше.

— Нет-нет, — громче обычного сказал Теодор, опровергая подозрения в собственной мнительности, и бросал искоса взгляд на сидящего напротив Гарри, тёмно-зелёные глаза которого странно отражались от чёрного окна. — Мы определённо едем медленнее.

В подтверждение его слов поезд ещё сильнее замедлился, а шум двигателя совсем угас, и теперь они катились по инерции. Купе погрузилось бы в тишину, но ветер и дождь, которые теперь не глушил звук работающего на магии паровоза, ещё сильнее стали бить по окну. В купе было уютно, тепло и светло вопреки ненастной погоде, но какое-то непонятное чувство словно овладело Гарри.

— Ну, может, поворот там какой-нибудь, — безмятежно ответил Драко, откладывая одну карточку и беря другую. — Или у машиниста что-то сломалось. Скоро поедем.

Внезапно поезд дёрнулся и резко остановился. Все карточки Драко полетели на пол, книга, которую читал Забини, выскочила у него из рук, больно ударив по колену Нотта, и тот зашипел от неожиданности. И в этот момент погасли все лампы в купе, погружая слизеринцев во тьму.

— Что такое? — испуганно вскрикнул Драко.

— Не знаю! — бросил Гарри, повернувшись к окну.

Ему показалось, или кто-то приближался к поезду? Сзади раздавался какой-то шорох, возня, Пэнси и Трейси о чём-то вполголоса переругивались.

— Тихо! — приказал Гарри, словно это мешало ему разглядывать то, что происходило за окном. И он с изумлением увидел, как дверь в поезд спереди — около кабины машиниста — открылась, впуская внутрь высокую тёмную фигуру. На какой-то момент ему показалось, что эта фигура не касалась ногами земли.

Внезапно стало холодно. Стужа буквально пробрала всё тело мальчика, заставив поёжиться. Но ещё больше его отвлекал от происходящего в купе и снаружи голос. Просящий не трогать его. «Не Гарри». Он разносился еле-еле слышно, и парень был напуган, боясь спросить у остальных в купе, слышат ли они этот голос, который звучал так, будто был только в его голове. Тело парня словно попало в тягучую паутину, не было сил даже двинуться, отвернуться от тёмного окна и оглянуться назад, в чёрную пустоту за его спиной. Казалось, что произойдёт что-то ужасное. Уже происходит. Этот голос был странно знаком, но Гарри никак не мог вспомнить откуда. Появился перед глазами какой-то тёмный туман, закрывая такое же тёмное окно. Внезапно мелькнула картинка, сцена из его памяти, когда Петунья пыталась закрыть собой своего сына. И её голос, так же умоляющий не трогать Дадли. А Гарри смотрел на палочку, которая была направлена прямо на них. Вдруг он услышал металлический лязг — открылась дверь первого купе. И женский вскрик. Там старосты… Монкли и… что-то туманило его разум, он забыл, как звали второго старосту. Он ещё рассказывал что-то глупое и смешное, но воспоминание об этом словно померкло, стало нереальным. Гарри невольно поднялся навстречу опасности, рука крепко сжала палочку в кармане, а в глазах немного двоилось. Где его тётя Петунья?

— Что… что… что это такое? — дрожащим голосом спросил донельзя перепуганный Драко.

Девочки все забились в ужасе в угол. Гарри внезапно понял, вернее, вспомнил, что свет в купе давно уже погас. Но видел тёмные силуэты одноклассников. Было очень холодно.

— Люмос!

Дрожащее пламя засветилось на конце его палочки. Колдовать было очень тяжело, словно что-то буквально высасывало из него магию, но, увидев бледные перепуганные лица сёстер Гринграсс и других слизеринок, Гарри почувствовал прилив смелости. Он может их защитить. И загоревшуюся пламенем злость в душе.

— Это дементор, — ответил Гарри, невольно сам только что осознав этот факт, трясущемуся Малфою, который обнял сам себя обеими руками. Это не Блэк. Дементор пришёл не по его душу, не за Гарри. Он ищёт проклятого Пожирателя.

Тут, словно нарочито медленно, дверь перед ним открылась, вызвав у него непонятный приступ страха. Огонь на конце палочки осветил парящее чудовище в чёрном балахоне, который полностью скрывал его, и лишь под капюшоном что-то виднелось. Или нет? Гарри чувствовал, что его тошнит, слабостью наливалось всё тело. Слова о том, что здесь нет Блэка, застряли в его горле, он как-то сразу понял, что монстру это будет совершенно безразлично. Ему всё безразлично.

Ему было холодно. Перед ним был Он. Высокий слизеринец, темноволосый и с красивым лицом, на котором была звериная, ужасная улыбка.

Волан-де-Морт.

Его холодный высокий голос.

«Ты недостоин быть на факультете самого Салазара Слизерина».

«Больно?»

«Только не Гарри!»

«Примени к нему Круциатус».

«Отойди, девчонка...»

«Лживое ничтожество».

Парень почувствовал всепоглощающий приступ ужаса. Он снова попал в ловушку Волан-де-Морта, и тот запытает его до смерти. Нет, всё это неправда!!! Гарри пытался сосредоточиться, перед ним был дементор, он не... Нужно воссоздать в голове счастливое воспоминание. Но у него их не было. В нём не было никакого счастья. Слабость и бессилие.

Огромная фигура перед ним протяжно втянула воздух, издав настолько мерзкое хриплое шипение, что Гарри физически почувствовал мурашки по коже. Его обдало ледяной стужей от дыхания монстра, которое буквально забралось под одежду, под самую кожу. Мороз был такой, что он содрогался всем телом. Руки покрылись гусиной кожей, волосы на затылке встали дыбом. Сердце больно закололо, оно словно стало биться медленнее, слабее.

— Экспекто Патронум, — Гарри с огромным трудом вспомнил слова нужного заклинания, но на палочке не возникло даже ни малейшего огонька. Он не может. Собственный голос ему показался слабым и далёким. Скосив глаза, он увидел, что Люмос на конце его палочки давно погас. Где-то сзади кто-то всхлипывал. Надо... Надо вспомнить что-то хорошее. Надо думать о чём-то радостном. Счастливом. Но в нём не было никакой радости. Он даже не помнил, какие счастливые мысли его посещали, когда он вызывал Патронуса у себя дома. Он забыл, что такое счастье, забыл свой дом. Даже сам факт вызова тогда Патронуса сейчас, перед «лицом» этой твари, казался чем-то глупым, давнишним и нереальным. Дементор снова выдохнул ледяной воздух, и Гарри с ужасом ощутил, как у него слабеют колени. Он никогда не доберётся до Хогвартса вместе со своими друзьями. И друзей у него...

Очертания заснеженного кристально белого, огромного и прекрасного замка с ярко горящими окнами вспыхнули перед ним, обдав морозной свежестью. Но не той всепоглощающей стужей, которая пробирала его до костей при дыхании монстра, нет, освежающим ветерком, позволяющим прийти в себя. Он вцепился в это воспоминание и еле слышно прошептал, чувствуя, как каждый слог заклинания пульсирует у него по всему телу:

— Экспекто Патронум.

Небольшое светлое облачко появилось из палочки и замерло перед ним, не в силах скрыть его от взора дементора. Куда там до огромного облака, которое появлялось у него раньше! Но сейчас даже ему он был очень рад. Он смог, заклинание работает! Сразу же ледяная стужа дементора ушла. От облака веяло теплом, защитой, чем-то родным. Его слабый свет необычно ярко сиял в совершенно тёмном купе. Что-то тёплое разгоралось в груди Гарри, что-то, что не могло забрать это кошмарное чудовище перед ним.

Из-под плаща монстра высунулась чешуйчатая, полуразложившаяся рука, он отчётливо видел каждый миллиметр этой конечности: лоснящаяся, сероватая, вся в слизи и струпьях, как у долго находившегося в воде утопленника. Гарри затошнило от ужаса и отвращения. Эта лапа протянулась вперёд и попыталась отодвинуть светлое облако, преграждающее путь.

— Экспекто Патронум, Экспекто Патронум, Экспекто Патронум, — еле слушающимися посиневшими губами твердил Гарри, пытаясь устоять на ногах, ощущая, как темнота и холод снова сжимают его сердце. Раздался громкий высокий, визгливый хохот в его ушах...

Долгие, хриплые, клокочущие вдох и выдох.

Он с трудом сдерживал дементора, защищая одноклассников за своей спиной, и чувствовал, как Патронус жадно пьёт из него энергию. Ничего подобного не было раньше, когда он тренировался. Тогда Патронус был почти как обычный Люмос, согревал, но не требовал ничего взамен. А сейчас всё было по-другому. Но даже эта выпитка сил из него была в радость, он чувствовал, что жив, что может ощущать хоть что-то, кроме всепоглощающего отчаяния, чувствовал, как бешено и мощно бьётся горячее сердце в груди.

Дементор снова издал клокочущий звук. В коридоре был какой-то шум, там что-то говорили, требовали, но Гарри ничего не видел и не слышал, кроме манящей тёмной пустоты под капюшоном. Что там под ним?

Тёмный туман снова начал наползать на его сознание. Он снова увидел, как Петунья защищает, закрывая собой, сына, но теперь эта палочка была в его руке. Это он направлял её на них, собираясь мучить и пытать их. Она была в его руках, а лицо Петуньи плавно изменилось, превратилось в другое. Миловидное, обрамлённое рыжими волосами. А вместо Дадли за её спиной стояла детская кровать. Уши наполнил стремительно нарастающий шум, но он услышал…

«Пожалуйста, только не Гарри! Убейте лучше меня, меня!»

Снова клокочущий звук. Его старый молниевидный шрам на лбу внезапно обожгло резкой болью, и он словно увидел себя со стороны. Спину какой-то женщины перед собой… Кто-то страшный перед ней.

Белая вспышка буквально снесла дементора. Огромная ослепительно серебристая кошка пролетела в грациозном прыжке по тому небольшому куску коридора, который он видел в

сторону кабины машиниста.

Гарри неподвижно стоял, тяжело дыша. Его палочка так же указывала на дверь, а светлое облако потихоньку принялось рассеиваться перед ним. Что это было за видение, кто эта женщина? Ему было крайне трудно вернуться в нормальную жизнь. Он почувствовал, что под его мантией рубашка промокла от холодного пота и прилипла к спине.

Внезапно в дверном проёме появился мракоборец Бруствер, держа в руке светящуюся палочку. Окинув быстрым взглядом купе, он бросился дальше за большой кошкой. Следом за ним перед Гарри появилась Тонкс с совершенно бледным лицом. И снова загорелись фонари, дрогнул пол, и поезд резко дёрнулся, трогаясь вперёд. Мракоборец схватилась правой рукой с палочкой за косяк двери, чтобы устоять на ногах.

— Что? Как ты, Гарри, нормально? — звонким голосом вскрикнула девушка, тогда как её саму била нервная дрожь.

Гарри кивнул. В горле было сухо. Он невольно отступил от дверного проёма, оглядывая сидящих слизеринцев. Неожиданно Дафна бросилась к нему и, обняв за шею, горько заплакала. Её буквально трясло от страха. Он увидел, как Пэнси жмётся к Забини, а её глаза полны ужаса. Тонкс замерла, не зная, что сказать, но тут появился её напарник мракоборец Саламандер.

— Дементор должен был обыскать весь вагон, а Кинсгли его прогнал, — недовольно бросил он, смотря только на Тонкс. — Непорядок.

С другой стороны подошла староста факультета — Монкли. У неё было такое же бледное лицо, пустые руки дрожали. Её золотистые волосы даже как-то поблёкли.

— Что случилось? — с трудом спросила она так, словно каждое слово вызывало мучение. Голос у неё был севший, хриплый и слабый, её губы еле заметно дрожали. — Вы как?

— Гарри прогнал его, — сказал Драко, у него зубы друг на друга не попадали, поэтому он говорил невнятно, продолжая трястись всем телом. — Этот дементор замер здесь… Я… А я… И Гарри… он вызвал белое облако, и весь ужас ушёл. А я… Мерлин спаси нас…

Саламандер еле слышно фыркнул, но Монкли смотрела с огромным изумлением на Гарри.

— Ты вызвал Патронуса? Настоящего Патронуса?

http://tl.rulate.ru/book/52529/1622779